

Алфавит - 2002 - дек - с. 24 - 25.

Валерия Хмельницкая

МИКЕЛАНДЖЕЛО ДА КАРАВАДЖО, тревожный гений своей эпохи, любимец знати и бунтарь, обожествляемый последователями и ненавидимый завистниками, гонимый и непонятый, закончил свои дни на пустынном берегу Порто Эрколе.

Это случилось 18 июля 1610 года.

До сих пор неизвестно, в чём была истинная причина его смерти, – дали ли знать о себе старые раны, полученные годом раньше в окрестностях Неаполя, толком не излеченные, или роковой удар был нанесён уже на самом побережье? Скрутил ли его тяжёлый приступ малярии после двух дней бесцельных и полных отчаяния скитаний или же смертный приговор вынесли палящие лучи солнца, испепелив его болезненный разум? Ясно только одно: он умер в одиночестве, лишённый сострадания и любви.

Ему не было сорока лет.

КТО ЭТА ТАИНСТВЕННАЯ ЛЕНА, преследующая мастера в его воображении и воцарившаяся на его полотнах?

Она была знаменитая куртизанка, красивая и соблазнительная, но именно её взял художник для работы над образом Богородицы в "Успении Мадонны", последней картине Караваджо, написанной в Риме. Произведение было отвергнуто духовенством: слишком убога торжественность смерти. Мария выглядит как простолюдинка, женщина с грубыми натуралистическими чертами, словно её писали с утопленницы, поднятой из тёмных вод Тибра. Её оголённые ноги и распухшее лицо вызвали гнев и ужас созерцателей.

Но Караваджо не стремился изобразить безмятежную вечность Марии. Он показал смерть – смерть человеческую, которая не оставляет надежды за пределами жизни. Кроваво-красное полотно, тяжёлыми фалдами свисающее над печальными лицами, подчёркивает неподдельную горечь скорбящих. Апостолы на картине не претендуют на святость: это родственники, оплакивающие неожиданно покинувшую их любимую дочь. Подобная общность горя возможна только у бедняков – в жизни социального дна присутствует Бог, не разделяющий людей по толщине их кошелька.

Может, именно это вызвало недовольство далеко не бедного духовенства?

ПОСЛЕ ТОГО КАК КАРАВАДЖО СОЗДАЛ для римской церкви Сан Луиджи дей Франчези свой матфеевский триптих, под её куполом грянул настоящий гром. Это был гром проклятий и восторгов. Ибо Караваджо утвердил свою